

СУДЬБА КОСМЕТА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В.И. КОСИК

д. и. н., в. н. с Института славяноведения РАН

В статье исследуется процесс албанизации сербских областей Косово и Метохии и анализируются события сербской истории почти за 100 лет, которые привели к провозглашению 17 февраля 2008 г. в одностороннем порядке независимости государства Косово.

Космет — это географическое название, представляющее собой уродливое обрезание двух исторических названий сербских областей — Косово и Метохии. Обращаясь к судьбе Метохии, нетрудно проследить ее албанизацию только на примере топонимики. В XIX в. к топонимике обращался А.А. Башмаков, который в своей статье о славянском характере этого края приводит список из 539 названий населенных пунктов. Преобладание «чисто сербских имен» этих пунктов, где албанских названий набирается лишь 20–30, позволяло утверждать автору о древнесербском характере Метохии¹. Такая же ситуация была и в Косово².

После 1912 г. Космет был разделен на четыре округа: Призренский, Метохийский, Косовский и Звечанский, последний в 1923 г. стал именоваться Рашко-Звечанским. После королевской реформы 1929 г. территория Космета была разделена между тремя бановинами³ — Вардарской (Приштинский, Гниланский, Качаничкий, Призренский, Подгорский (Драгаш), Урошевачкий срезы⁴ (районы), Зетской (Источкий, Джаковичкий, Подримский, Печский, Дреничкий, Косовомитровачкий срезы), Моравской (Лапский и Вучитрнский срезы). При этом ни в одной бановине албанцы не составляли большинства населения. В 1921 г. в Косово проживало 552 664 человека, из которых 331 549 указали, что их родным языком является албанский («арнаутский») (60,1%), 189 170 — сербский (32,6%). 40 345 человек принадлежали к другим национальностям. По вероисповеданию: 379 981 человек исповедовали ислам (68,9%), 150 745 — православную веру (27,3%), 20 568 — римско-католическую веру (3,7%). Далее, судя по статистике

¹ См.: Славянские известия. 1913. № 9 (2). С. 113.

² См.: *Ivuiћ П.* О узроцима етничких промена на Косову // Становништво словенског поријекла у Албанији (Зборник радова са ме ународног научног скупа одржаног у Цети у 21, 22 и 23 јуна 1990) Титоград, 1991. С. 167.

³ Бановина — административно-территориальная единица.

⁴ Срез — административно-территориальная единица.

1920 г., албанцы в Косовском округе составляли 63,9%, в Звечанском — 60,5%, в Призренском — 65,9%, в Метохийском — 80,8%. Самая неблагоприятная для сербов ситуация сложилась на косовской равнине: в Дреничком срезе — 8,1%, Лабском — 9,6%, Качаничком — 2,2%. В пограничных районах положение было и того хуже: «Хас — 100% арнаутов, в Джаковице — 3,2% сербов». Число всех «арнаутов» в Косовском округе составляло 102 270 человек, а сербов — 47 185. В Метохийском округе «арнаутов» было на 35 тыс. больше, чем сербов. При этом в Белграде понимали, что плодовитость албанок только возрастет, когда в Космете воцарится «мир»⁵.

По переписи 1939 г., проведенной срезскими начальниками, Косово насчитывало 645 017 жителей, что превышало на 92 943 человека результат переписи 1931 г. При этом неславянских жителей было 422 827 человек (65,6%), славянских — 162 896 (25,2%), переселенцев — 59 294 (9,2%)⁶. По другим данным, приведенным в докторской диссертации М. Обрадовича «Аграрная реформа и колонизация в Косово, 1919–1941», в Косово до 1939 г. переселилось 11 383 семьи (53 884 человека). Больше всего было из Черногории — 7 432 семьи (53,32%), потом — из Сербии, Герцеговины, Лики и пр. Они получили 50 289 50 га земли. К этому следует добавить, что еще 2 721 семья получила 8 027, 01 га земли как польщики, арендаторы и т. д. До 1936 г. с помощью государства было построено новыми землевладельцами 8 700 домов. У албанцев было откуплено или отнято 228 080 га земли⁷. Безусловно и то, что колонизация края и случаи насилия над косовскими албанцами толкали многих на эмиграцию. Так, начальник Звечанского среза П. Кузманович в письме к королю (10 марта 1930 г.) сообщал, что за время его начальства выселилось невозвратно в Азию 32 тыс. арнаутов, «опасных для нашей страны», и около 6 тыс. выехало в Албанию⁸. Проблема Космета напрямую вплетена и в историю Албании. В ноябре 1921 г. было принято решение о ее независимости в границах 1913 г. Определение границ между Королевством сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) и Албанией было завершено в 1925 г. Югославские военные части ушли с ее территории только в декабре 1921 г.

При этом следует помнить, что Белград в Албании поддерживал ее властелин Ахмед Зогу, который был должником Белграда, спасшим его власть в конце 1924 г. от мятежников. И тем не менее влияние в Албании надо было делить с Римом, имевшим свои виды, и утвержденные международным соглашением «особые права» на эту средиземноморскую страну. Тем более, что сам Зогу все больше ориентировался на Италию, от которой ожидал более щедрой экономической и финансовой помощи, чем от бедного славянского Белграда. В ноябре 1926 г. был подписан акт «О дружбе и безопасности», по которому Италия заявляла права хозяйки Албании.

Наконец, проблема Космета связана и с революцией, национально-освободительным движением, с мечтой о создании Великой Албании. И здесь главную

⁵ *Imami P.* Srbi i albanci kroz vekove. Beograd, 1999. S. 261.

⁶ См.: Там же. S. 260.

⁷ См.: Там же. S. 263–264.

⁸ См.: Там же. S. 260.

роль, как представляется, играли не столько более или менее организованные силы албанского сопротивления, сколько сама албанская «почва», на которой в то смутное время особенно пышным цветом взрастали «свободные главари», испытывавшие наслаждение от «поэзии собственной силы», позволявшей творить суд и расправу во время набегов на сербские территории и схваток с противником. Революционеры были представлены такими личностями, как Хасан Приштина и Байрам Цури. Первый в 1924 г. выступал в Лиге Наций о терроре над албанцами белградского режима. Написал две книги об этом. В феврале 1933 г. для координации действий он встречался в Будапеште с будущим главой «независимой» Хорватии А. Павеличем, а затем в апреле в Софии или близ болгарской столицы имел встречу с известным В. Михайловым из Внутренней македонской революционной организации (ВМРО). По мнению сербского историка П. Дж. Иванова, названные здесь лица обсуждали планы нападения на королевскую Югославию⁹. В августе того же года Х. Приштина был убит в Солуни агентами Зогу. Его останки в 1977 г. были перенесены из Греции в Албанию и преданы земле с высшими государственными почестями. Второй – Б. Цури – переписывался с Лениным, а С. Радич характеризовал его как «неустрасимого защитника албанской независимости»¹⁰. Эти борцы за новую Албанию, за права албанского населения в королевстве Александра Карагеоргиевича были в числе тех, кто играл видную роль в основании и руководстве Комитета национальной обороны Косово (далее – КК), который был основан в Албании в начале XX в.

Достижение своих целей, судя по всему, увязывалось ими с разрушением власти Белграда в многонациональной стране, где было много недовольных сербской властью. Так, ВМРО поддерживало дружественные отношения с КК, «закрепленные договором о взаимной поддержке»¹¹. В ноябре 1920 г. они заключили соглашение о совместной борьбе с Белградом за присоединение Космета к Албании, а Македонии – к Болгарии. В январе 1924 г. был уже подготовлен план по поднятию восстания в Космете и Македонии, но потом болгары отказались от этой идеи¹².

Теперь о «почве», рождавшей качаков, этих своеобразных албанских робингудов, но без романтического ореола. Качак – это и мятежник, и грабитель, и защитник, это и профессия. Все вместе – гремучая смесь, угрожавшая сербскому миру в Космете и не раз его взрывавшему. При этом надо помнить три мотива.

Первый: нападения и убийства, чинимые качаками или немирными албанцами, были зачастую не столько мщением тому или иному личному врагу, сколько средством сопротивления племенному неприятелю – государству, персонализированному в сербстве, в органах власти, жандармах, армии. Второй: стремление к славе самого сильного, самого смелого, самого удачливого: «Садик Рама хочет плату, и чтобы никто не совался в его район. Хочет сам быть пашой. Мехмед Коньухи думает, что он не слабее в Лабее, по сравнению с Бейтом в Дренице.

⁹ См.: *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. Београд. 1998. С. 105, 110.

¹⁰ *Itami P.* Srbi i albanci. S. 251–252.

¹¹ Македонский вопрос в документах Коминтерна. Скопје, 1999. Т. I. Ч. 1: 1923–1925 гг. С. 123.

¹² См.: *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 104.

Бечир Реджа думает, что он в Метохии сильнее обоих». Третий: защита личной свободы, своего «я», своего выбора: «Как только кто-нибудь вызывается в суд или в администрацию, он бежит в качаки, призывают в армию, он уходит в качаки, когда он недоволен общиной, когда ему надоест есть свой хлеб и сидеть дома, он тоже уходит в качаки»¹³.

Период первых послевоенных лет характерен не только качакскими акциями, но и их так называемой «пацификацией». В 1921 г. МВД объявило им общую амнистию, но настоящие качаки сдавались трудно. Большинство их перебежало в Албанию. Потом последовала операция по зачистке, во время которой было много невинных жертв. По сути это была акция по разоружению населения. Но она не дала немедленных результатов¹⁴. С целью «умиротворения» населения власти шли даже на введение своеобразного заложничества всей семьи, села за «антиправительственные действия» одного из членов семьи или жителя деревни. В 1919 г. был жестоко подавлен мятеж в окрестностях Печи, сопровождавшийся массовыми арестами и выселением албанцев.

Самыми знаменитыми качаками в Косово были Азем Бейта Галица (1889–1924) и его вторая жена Шота Галица (1895–1927), ставшие героями албанского населения. Он, у которого полиция убила жену и детей, боролся с армией, с жандармами, но не против сербов, среди которых имел много друзей. Когда в 1923 г. премьер-министр Королевства сербов, хорватов и словенцев Н. Пашич временно амнистировал качаков, благодаря им сербская радикальная партия победила на тогдашних выборах в Косово. Тогда Галица получил под свою опеку от власти три села, а также для себя дом-башню, который раньше был разрушен бомбардировкой¹⁵.

Качаки были в Космете почти везде, больше всего в Печском срезе, Джаковице и окрестностях, в Метохии и других местах. При этом жандармы, набранные из арнаутов, сами занимались грабежом. Так, один из районных начальников писал: «Таф Казия, майор и командир одного батальона, собрал около себя всех разбойников и грабителей... при этом все они собрались под его начало, чтобы избежать наказания за преступления»¹⁶. Только летом 1924 г., когда был принят очередной декрет об амнистии, охватывавшей широкий ряд преступлений, качакское движение пошло на спад. Этому содействовали и корректные отношения с Албанией, ликвидация нейтральной зоны на границе с Албанией, в которой укрывались качаки, а также жесткая, грубая политика властей, имевшая свои методы борьбы с врагами государства. Неприятелей Королевства СХС поддерживали только Коминтерн и коммунисты, которые на своем VI съезде в 1928 г. (Дрезден) подчеркнули, что албанский народ в стране находится «под властью великосербской буржуазии»¹⁷. Но само их влияние в Космете было незначительным: патриархальность жизни, замкнутость устоев, определенная ксенофобия плохо уживались с коммунистическими идеями и их

¹³ См.: *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. Београд. 1998. С. 98.

¹⁴ См.: Там же. С. 93–94.

¹⁵ См.: *Itami P.* Srbi i albanci. S. 249.

¹⁶ *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 97.

¹⁷ *Itami P.* Srbi i albanci. S. 252.

проводниками — сербами. Албанцами они воспринимались прежде всего как соплеменники их угнетателей.

Колонизационная политика, связанная с «обрезанием» земли, рождала только ненависть к власти Белграда. Так, в 1920 г. власти в ходе аграрной реформы пошли на выделение 62 991 га колонистам, расселявшимся в Космете и в Македонии¹⁸. Спустя почти 20 лет в докладе министерства армии и морского флота Королевства Югославии (апрель 1939 г.) констатировалось: «Арнауты недовольны положением, в котором находятся в нашем государстве. Это факт, который не может быть опровергнут... Изъятие земли у албанцев, как и сознание того, что они на нашей территории являются постоянно нежелательным элементом, непременно повлечет за собой расширение пропаганды в пользу Италии... Эта ситуация могла бы быть нейтрализована двумя способами: скорейшим выселением с нашей территории или удовлетворением их требований в материальной сфере». Однако ни один из этих методов так и не был реализован по причинам внешне- и внутривнутриполитического характера. Соответственно, проблема оставалась. Спустя год генерал Б.С. Илич в своем докладе от 10 сентября 1940 г. мягко писал, что «недовольство» этого народа, хотя следует говорить о его озлобленности, в основном было вызвано как «бессовестным, неспособным и частично коррумпированным чиновничеством», так и несправедливостями, допущенными в ходе решения аграрного вопроса¹⁹.

Тем не менее у албанского населения в Космете были свои, родные по крови, духу и языку защитники. Здесь можно назвать Джемаетскую партию, которая вначале даже сотрудничала с сербскими радикалами, заинтересованными в электоральных голосах албанцев. Однако эта неестественная коалиция довольно быстро распалась, а сама партия была запрещена в середине 1920-х гг. якобы из-за своей подрывной деятельности. Один из ее лидеров Ферхат-бег Драга, резко критиковавший политику сербского Белграда по отношению к албанскому населению, был осужден на 100 лет, но все же это было угрозой, так как прошло совсем немного времени, и он был выпущен из тюрьмы²⁰. Позже он сотрудничал с итальянской тайной службой, в 1938 г. встречался в Италии с Б. Муссолини²¹. Необходимо подчеркнуть, что Италия наиболее преуспела в «приручении» албанцев. Многие соглашались сотрудничать с ней, понимая это как патриотический поступок в борьбе за объединение Косово с матерью-родиной. Сами итальянские политики, в частности министр иностранных дел Чиано, полагали, что Косово — это «нож, нацеленный в хребет Югославии». Связанный с итальянской секретной службой албанский дипломат в Белграде Ш. Джеджули в 1935 г. инициировал создание в Белградском университете (в нем училось тогда около 20 албанцев) тайной организации «Беса» с оказанием ей материальной поддержки. Ее активисты Ш. Мустафа и И. Лютвич имели задачу наладить связь со студентами-коммунистами²². После оккупации в 1939 г. Албании Италией Рим через

¹⁸ *Vrcinac J.* Kraljevina srba, hrvata i slovenaca jd ujedinjenja do vidovdanskog procesa. Beograd, 1956. S. 38.

¹⁹ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 284–285.

²⁰ См.: Там же. S. 253.

²¹ См.: Там же. S. 271.

²² См.: Там же. S. 278.

разведслужбу использовал членов «Бесы» для сбора информации из Космета²³. В 1941 г. «Беса» распалась, надобность в тайне и тайной организации миновала: на сцену выступили мощные национальные силы. По сути дела, «Беса», судя по имеющимся сведениям, все же не представляла собой серьезной политической силы. Она и не могла быть таковой по той причине, что Белград все же был сербским городом, а Белградский университет не был албанским. В подтверждение сказанного можно привести небольшой сюжет о том, что во время прославления 550-летия годовщины Косовской битвы («Князь Лазар 1389 – Король Петр 1939») раздавали листовку «Наше слово обществу», подписанное «Арнаутская молодежь». На самом деле ее составили студенты-коммунисты Белградского университета (Л. Рибар, Р. Бурджевич, С. Джакович и др). В листовке упоминалось о репрессиях над албанцами, говорилось об отнятии земли, о конвенции с Турцией по насильственному выселению арнаутов²⁴.

На тайном совещании в Сербском культурном клубе 7 марта 1937 г. о «выселении арнаутов» говорил историк В. Чубрилович, встревоженный тем, что с 1921 по 1931 г. прирост албанцев – «самой живучей и плодovitой расы» – составил 68 060 человек, а сербов – 58 745. Он пришел к выводу, что власть может добиться успеха в своей колонизационной политике, если будет применять суровые меры. Для «исправления» создавшегося положения и была заключена конвенция от 11 июля 1938 г. между Стамбулом и Белградом по выселению в Турцию 40 тыс. мусульманских семейств из южной Сербии в течение 1939–1944 гг. При этом за каждую семью югославское правительство обязывалось выплачивать 500 турецких лир, из которых 30% в валюте. По конвенции не только турки, но и албанцы примерно из 50 мест Космета могли быть выселены. Конвенция не была ратифицирована в турецком парламенте вследствие смерти Кемаля Ататюрка (албанца по происхождению)²⁵.

Но, как ни парадоксально, «новые албанцы» только начинали взрастать на родной почве, с помощью сербов, вернее, ненависти к ним. Сербы думали иначе. Просвещение было тем средством, с помощью которого Белград рассчитывал создать свою элиту в албанской среде. В 1924/1925 учебном году в Скопле (современное Скопье) было открыто государственное медресе «Король Александр» в ранге гимназии, в которую был откомандирован сильный состав преподавателей с целью воспитания преданных государству людей. Однако случилось обратное ожиданиям: многие ученики этой школы из числа албанцев в 1930-е гг. уходили в коммунистическое подполье. Они доминировали в первом поколении интеллектуалов-албанцев в межвоенной Югославии. Большинство их участвовало в народно-освободительной борьбе против нацистов. После Второй мировой войны эти люди занимали видное положение в сферах просвещения и культуры²⁶. В то же время просвещение «арнаутов» в массовом масштабе не приветствовалось. В служебной записке, датированной 1938 г., подчеркивалось: «Раньше появление албанцев в гимназиях было редкостью. Но уже десять лет как они словно

²³ См.: *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 111.

²⁴ См.: *Itami P.* Srbi i albanci. S. 276.

²⁵ См.: Там же. S. 261–262.

²⁶ См.: Там же. S. 255, 257.

пробудились от сна. Произошел наплыв албанцев в гимназии. Цель — создать кадры интеллектуалов-албанцев. Великое медресе в Скопле ежегодно выпускает 20 выпускников. Все те, кто заканчивает средние школы, идут в университет. Большое количество молодежи переместилось в Албанию, где получили стипендию Албании или Италии. Цель этого обучения состоит в том, чтобы из албанцев, рожденных на нашей территории, создать фронт борцов за освобождение арнаутов в Югославии». Поэтому власть не только запрещала книги на албанском языке, но и наказывала их владельцев. Было строго запрещено и публичное пение на албанском языке²⁷.

Касаясь начального и среднего образования, надо все же сказать, что если в 1927/1928 учебном году в школу ходили 7 655 албанцев, в том числе 232 девочки, то в 1939/1940 учебном году албанских детей было 11 876²⁸. Динамика, конечно, могла быть значительно лучше, но «винить» во всем государство было бы несправедливо. Хотя именно оно не выполняло условия Сен-Жерменского договора о защите прав национальных меньшинств. По мнению историков из бывшей СФРЮ, политические организации албанцев, их лидеры, беги, мало вкладывали труда в дело улучшения культурно-просветительного положения албанского населения. «Вторжения качакских отрядов с их грабежами и разбоями, терроризм, ирредентизм, с одной стороны, репрессивные акции властей — с другой», вели к ухудшению общей ситуации, что отражалось и на культуре. Тяжелое положение, в котором обвинялось государство, должно было быть использовано как мощное средство для присоединения Космета к Албании²⁹.

Однако Белград тогда был сильнее и действовал злее и жестче, хотя политика «пряника» также не забывалась. «Приручение» Космета шло не только через молодежь со ставкой на будущее, но и через людей опытных, авторитетных, включенных в политическую жизнь Королевства, знающих историю, «связывавшую» два народа. Членом радикальной партии и личным другом Н. Пашича был глава Печской общины Неджип-бег Башич (фанатики-мусульмане его презирали за то, что позволил дочери снять зар и фередж, т. е. паранджу и чадру). С радикалами были связаны Ш. Воца, глава общины Шалье, и Ч. Цури, глава общины Джаковицы. Двор оказывал большое внимание Ш. Воце, который в 1915 г. спас короля Петра во время перехода через Албанию. Он и его отец Бечир помогали властям в отражении или обуздании качакских акций. Когда король Александр женился на румынской принцессе Марии в июне 1922 г., они послали в качестве свадебного подарка 100 баранов с золочеными яблоками на рогах. Однако в 1930-х гг. Ш. Воца был разочарован политикой властей по отношению к своим соотечественникам. Так, в Народной скупщине 1938 г. он критиковал правительственный план о насильственном выселении албанцев. Опасаясь репрессий должен был бежать из страны — жил в Албании, Италии, Египте и в Греции. Вернулся в Югославию накануне войны, предварительно заручившись защитой королевы Марии, к которой он обратился с письмом о

²⁷ См.: Там же. S. 267.

²⁸ См.: Там же. S. 255.

²⁹ См.: *Димић Љ.* Културна политика Краљевине Југославије, 1918–1941. Трећи део. Београд, 1997. С. 120.

помощи. Уже тогда Воца был связан с итальянской секретной службой. После нападения в 1941 г. Германии на Югославию он, опасаясь ликвидации со стороны югославской армии, пытался незаметно покинуть Косовскую Митровицу переодетым в мусульманскую женскую одежду, однако при встрече с патрулем побежал и был убит³⁰.

Радикалов поддерживал и депутат Народной скупщины Ченан Зия-бег из Битоли, потомок Али-паши Янинского по материнской линии. В рядах Демократической партии, а потом радикальной, был Сефедин-бег Махмутбегович, который следовал в жизни пословице «сила Бога не просит». В списке Югославского радикального объединения, созданного в 1935 г., было несколько политиков-албанцев, среди которых — А. Мармулакович из Истока, М. Дургутович из Ораховца, И. Агуши из Приштины. Они выступали против изъятия земли у албанцев, но не смогли добиться от правительства конкретных мер по изменению ситуации (во время Второй мировой войны большинство албанских политиков сотрудничали с оккупантами). И. Агуши стал членом правительства в Тиране. После войны некоторые эмигрировали, а те, которые не успели, были убиты или осуждены. «Приручали» не только должностными, но и наградами. Так, орден Югославской короны 5-й степени получили: глава общины Добре Воде Ю. Шлакович, глава общины Србица Р. Фенович, глава общины Джаковица С. Црноглавич³¹.

Космет интересовал не только сербов. Его территория стала местом деятельности итальянской, немецкой, английской, советской разведслужб. Все старались «приобрести и подкупить» авторитетных албанцев, которые могли быть им полезны. Главным агентом абвера стал К. Плавшич, к которому присоединился сотрудник ведомства адмирала Канариса с 1936 г. Д. Дева из Косовской Митровицы. На службе у Великобритании состояли Чани-бег Црноглавича и Ч. Кокоши³². И все они работали, надо полагать, за идею, которая для них, как и для многих албанцев, воплощалась в Великой Албании, новом центре мусульманского царства на Балканах.

Однако больше всех преуспела Италия, активно готовившая пятую колонну в королевстве Югославия. 7 апреля 1939 г. Италия оккупировала и аннексировала Албанию. С этого времени начинается новый этап в истории пограничного Космета. Активизируется качакское движение. При согласии Италии проводится запись добровольцев для будущих походов в Космет. Так, Ахмед-ага Бериша из Джаковицы записал в Скаде и окрестностях 500 человек, М. Барьяктар собрал 700 человек, М. Биба из села Ника — около 700 добровольцев. Каждый из них получал по килограмму кофе и сахара и три килограмма риса с условием, что будут готовы (в 1940 г.) выступить в поход, когда поступит приказ³³.

Готовились, кстати сказать, и в Королевстве. К весне 1941 г. в Югославии находилось около 300 албанских политэмигрантов, которые в начале апреля собрались в Джаковице и Дебре. 5 и 6 апреля в Албанию было заброшено несколько групп, которым удалось поднять население на восстание против итальянской

³⁰ См.: *Itami P.* Srbi i albanci. S. 270–271.

³¹ См.: Там же. S. 271–272.

³² См.: Там же. S. 278; *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 112.

³³ См.: *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 108.

оккупации в нескольких районах. Вошедшая туда Югославская армия рассматривалась своеобразной освободительницей³⁴. Однако последовавшая вскоре повсеместная сдача страны прекратила эту трагикомедию. Но война диктовала свои законы, и сербы, пока были хозяевами, действовали по отношению к албанцам в Космете жестко. Комендант военного округа в Косовской Митровице полковник В. Каличанин расстрелял в казарме большую группу военнообязанных албанцев из-за их якобы дезертирства³⁵. Албанцы Космета действовали не менее жестко – уже по отношению к мирному населению! Враги югославов – немцы и итальянцы – были встречены албанцами Космета как долгожданные освободители. Албанские «вулнетари», т. е. добровольцы, начали жечь сербские и черногорские села, прежде всего колонистские. По городам Космета прошли многочисленные демонстрации с лозунгами «Rnoft baba Hitler» («Да здравствует отец Гитлер!»), «Rnoft dajka Musolini» («Да здравствует дядя Муссолини!»). Настало «черное время» и для королевских солдат, возвращавшихся домой в Косово; их убивали, грабили, а те, которые добирались домой невредимыми, заставляли только развалины, пахнущие дымом, на месте своих домов. «На грабеж и выселение сербов поднялось все албанское население при помощи многочисленных качаков, которые ранее, скрываясь от наказания за свои преступления, бежали в Албанию, а сейчас нагрянули назад...»³⁶

Дреничский священник Д. Шекуларац в своих свидетельских показаниях от 20 июля 1941 г. говорил следующее: «Приход покинул после того, как был ограблен до нитки арнаутами. Бежал с женой и шестью детьми в тот момент, когда меня должны были убить... Арнауты военнообязанные бежали из армии с оружием – кто переоделся, а кто и в форме уже «при деле»: нападают на сербских солдат, жандармов и остальных. Дома сжигают, убивают известных граждан... Слышатся вопли женщин и детей. Вопль за воплем. Помочь никто никому не может. Немецкая армия еще не прибыла, наша – в развале. Анархия ликует. Арнауты не имеют милости. Избивают, убивают, грабят. Сербский народ в панике... Бежим в Печ... Получаем ответ (от немцев), что они не имеют достаточно сил для защиты сел, и могут гарантировать только городские поселения... возвращаюсь в Дреницу... Сейчас здесь итальянцы вместо немцев. Кто-то вернулся на пепелище, но убийства еще продолжают, теперь по ночам. Моя церковь обезображена, мой приходский дом разрушен. Существование невозможно»³⁷. В 1941 г. было уничтожено 65% домов колонистов в Печском районе и 95% – в других районах Метохии³⁸.

Сам Космет в середине мая 1941 г. был разделен на три зоны: немецкую, итальянскую (самую большую) и болгарскую. Италия после разгрома Королевства Югославии под своим протекторатом сразу создала так называемую Великую Албанию (этническую Албанию). В августе 1941 г. по указу итальянского королевского наместника в ее состав вошли большая часть Космета, западная Ма-

³⁴ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 285.

³⁵ См.: Там же.

³⁶ *Јевтић А.* Страдања срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. Приштина, 1990. С. 12.

³⁷ См.: Там же. С. 15.

³⁸ См.: Там же. С. 13.

кедония и пограничные районы Черногории. В этом государстве жило 1 905 277 жителей, из них в границах Албании — 1 105 903³⁹. Албанцы из Космета вошли в албанский парламент и правительство в Тиране. Осуществлена была великая мечта о «Великой Албании».

Оставалось только одно: «убрать» из новой Албании сербов, прежде всего колонистов. И здесь те же самые оккупанты — и итальянцы, и немцы — пытались как-то ограничить и прекратить произвол и насилия, творимые над сербами. Так, после убийства в Призрене сербов в 1941 г. и образования албанско-итальянской полиции в 1942 г. в городе вплоть до капитуляции Италии больше не было сербских жертв. Шли аресты и интернирование, например в лагерь Порто Романо, близ Драча (там содержалось около 900 сербов)⁴⁰. Но убийств, которым препятствовали итальянские военные власти, не совершалось.

При этом следует отметить, что из сел в окрестностях Призрена сразу была предпринята высылка всех сербов-колонистов в Сербию и Черногорию⁴¹. Как пишет современный исследователь П. Имами, из итальянской оккупационной зоны выселилось свыше 40 тыс. человек⁴². После ухода итальянцев в 1943 г. из Космета и замены их господством немцев началась новая волна атак на сербское население. Албанцы по соглашению с немцами тогда стали считать свои владения «Новой Албанией»⁴³.

В болгарскую оккупационную зону вошли одна часть Гниланского района, Витина, Качаник и Сириничка жупа. В оккупированных краях болгары открыли школы на болгарском языке, болгарский язык звучал в органах управления новыми владениями, подлежащими болгаризации⁴⁴. Однако центральное место все же занимала албанизация Космета.

В той же немецкой зоне влияния в составе Недичевской Сербии оказался Косовский округ (часть Косово), который албанцы называли тогда Малой Албанией, с административным центром в Косовской Митровице. Вначале он состоял из четырех районов с центрами в Новом Пазаре, Косовской Митровице, Вучитрне и Подуеве, а с декабря 1941 г. — из пяти, с добавлением центра в Рашке. По оценкам, там жило 189 252 жителя. В соглашении от 21 апреля 1941 г. между комендантом 60-й пехотной дивизии Немецкого рейха генерал-подполковником Ф.Г. Эберхартом и албанскими лидерами в Югославии подчеркивалось, что руководители албанцев «должны взять власть в стране и тем самым нести полную ответственность за безопасность жизни и имущества всех людей, которые живут в стране. Самовольные акты мщения и нападения, как и грабежи, должны быть немедленно прекращены»⁴⁵. Однако новый порядок имел ярко выраженный проалбанский характер. Немецкий спецдипломат Герман Нойба-

³⁹ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 285.

⁴⁰ См.: *Јевтић А.* Страдања срба на Косову и Метохији. С. 19.

⁴¹ См.: Там же. С. 17.

⁴² См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 288.

⁴³ См.: *Јевтић А.* Страдања срба на Косову и Метохији. С. 13.

⁴⁴ См.: *Фолић М.* Окупациони систем и колаборација на Косову и Метохији 1941–1945 // Други светски рат — 50 година касније. Радови са научног скупа. Подгорица, 20–22 септембар 1995. Подгорица, 1997. Т. 1. С. 568.

⁴⁵ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 286.

хер в своем донесении в Берлин писал, что «албанцы поспешили изгнать как можно больше сербов из страны. При этом за разрешение на выселение местные тиранчики часто брали бакшиш, точнее, взятки золотом»⁴⁶. Из немецкой зоны «разрешение на выселение» запросило свыше 30 тыс. человек⁴⁷. После интерpellации главы сербского «правительства» генерала Недича к Нойбахеру, а последнего к Дж. Деве ситуация несколько изменилась, но страдающей стороной все равно оставались сербы.

Грабежи и убийства продолжались. Только в Липлянском приходе с 1941 по 1945 г., судя по неполному списку, было убито 62 человека⁴⁸. По утверждению П. Имами, в годы Второй мировой войны в Космете погибло 6 200 человек всех национальностей. Так, из 550 косовских евреев выжило только 210⁴⁹.

От рук простых албанцев, албанских фашистов, албанской полиции, албанских борцов за национальную идею, мусульман, партизан, болгар погибло немало и белого и черного православного духовенства. Не пощажены были церкви и кладбища. Так, от монастыря Девич в Дренице, преданного огню в октябре 1941 г., не осталось камня на камне. Были ограблены обители Грачаница и Соколица. Церковь монастыря Гориоча служила тюрьмой при массовых арестах сербов. Как пишет сербский исследователь А. Евтич, число беженцев достигало в годы войны 100 тыс. человек⁵⁰. При этом бытуют утверждения о переселении в Косово за время оккупации из Албании от нескольких десятков тысяч до 300 тыс. человек. Однако, по данным Инспекции Союзного Секретариата внутренних дел, в Югославию за время войны прибыли 3 604 лица, рожденных в Албании, 501 югослав (неалбанец) из числа еще до войны эмигрировавших в Албанию, 4 тыс. албанцев, рожденных в Королевской Югославии и перебежавших ранее в Албанию⁵¹.

В Космете началось албанское время сторожей «Великой Албании». Так, уже Ферхат-бег в августе 1941 г. заявил, что под «косовским солнцем» больше не должно быть сербов, и если не удастся их выселить мирным путем, необходимо использовать «массовый террор»⁵². Другой «сторож» — авторитетный политический деятель Б. Пеяни, трудившийся с Ферхат-бегом и Дж. Девой над созданием Великой Албании, считал, что Косово — гнездо албанизма, постепенно занятое сербами, расселявшимися в южном направлении. «По его мнению, шиптари-албанцы без Косово и Метохии не смогли бы выжить». Судьбу албанцев Космета он связывал с гитлеровской Германией⁵³.

«Сторожем» должен был быть каждый албанец. Особая роль в этом предназначалась созданной в Албании после занятия ее итальянцами в 1939 г. организации Национальный фронт или «Бали комбтар». Именно балисты из Космета сумели объединить вокруг себя других националистов — «вулнетаров», албанс-

⁴⁶ См.: *Imami P. Srbi i albanci.* S. 287.

⁴⁷ См.: Там же. S. 288.

⁴⁸ См.: *Јевтић А.* Страдања срба на Косову и Метохији. С. 22–23.

⁴⁹ См.: *Imami P. Srbi i albanci.* S. 297.

⁵⁰ См.: *Јевтић А.* Страдања срба на Косову и Метохији. С. 23–26.

⁵¹ См.: *Imami P. Srbi i albanci.* S. 298.

⁵² *Фолућ М.* Окупациони систем и колаборација на Косову и Метохији 1941–1945. С. 570.

⁵³ См.: Там же. С. 571.

кую полицию, албанские добровольные местные вооруженные формирования и др. Свою задачу баллисты видели в охране границ «Великой Албании» со всеми соответствующими задачами. Позднее, в преддверии провала в Югославии своих «освободителей», немцев, баллисты развили активную пропаганду, говоря, что примут любую армию кроме Народно-освободительной армии Югославии. Они уверяли население в скором нападении Англии и Америки на СССР, что обеспечит существование «Великой Албании»⁵⁴. Свою роль играла и албанская фашистская милиция, которая действовала в итальянской оккупационной зоне. Она производила аресты сербов и черногорцев (учителей, священников, богатых граждан, бывших чиновников, т. е. людей, пользовавшихся влиянием в обществе), отправляя многих как политически неблагонадежных в концлагеря. Из регулярных воинских частей в обороне Космета от партизан участвовали полуторатысячный карательный полк «Kosovo», сформированный еще одним «сторожем Великой Албании» Дж. Девой, части албанской армии, десяти тысячная 21-я дивизия СС «Скендербег», основанная в апреле 1944 г. и уничтоженная в мае 1945 г. Первая ее акция (14 марта 1944 г.) была связана с арестом почти трех сотен приштинских евреев. Неудачи в боях компенсировались расправами над неалбанским сельским населением⁵⁵. Помимо чисто воинских формирований, ставивших перед собой задачи охраны «мира и покоя» в Космете и в целом в «Великой Албании», на его территории развернулся процесс создания различных «комитетов» по защите Космета. Так, в префектурах, общинах, селах формируются шиптарские национальные демократические комитеты, сыгравшие большую роль во время мятежа в 1944–1945 гг.⁵⁶

Всюду тогда развевалось албанское национальное знамя. Албанцы получили право обучения на родном языке. При этом если в итальянской оккупационной зоне сербские дети могли учиться в школах только на албанском языке, то в немецкой зоне сохранялись и сербские учебные заведения.

Но была и другая система образования — гражданская война, шедшая вперемишку с народно-освободительной борьбой. И в рядах партизан Тито были и албанцы-коммунисты. Первый албанский отряд, названный в память погибшего коммуниста-албанца «Зейнел Айдини», был основан в конце сентября 1942 г. под командованием Ф. Ходжи⁵⁷. В дальнейшем число партизанских отрядов увеличивалось, в основном за счет сербов и черногорцев. При этом сербы и черногорцы предпочитали создавать свои отряды и не вливаться в албанские партизанские части. Так, Косовский партизанский батальон был составлен в основном из сербов и черногорцев, бежавших из Косово. Албанские партизанские части особенно успешно пополняли свои ряды в 1944 г. Например, в конце сентября 1944 г. близ Подуева был сформирован батальон «Мето Барьяктари» (в память о погибшем товарище-коммунисте), который в основном состоял из албанцев. В октябре–ноябре в основном из албанцев были набраны 4-я (в Албании) и 7-я (в Джаковице) косовские бригады. Стоит отметить, что албанцы

⁵⁴ Иванов П. . Ко су и шта хоће шиптари. 1998. С. 120.

⁵⁵ См.: Там же. С. 130.

⁵⁶ См.: Там же. С. 118–119.

⁵⁷ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 289.

избегали входить в другие бригады из-за страха, как пишет П. Имами, быть убитыми «сербскими и черногорскими реваншистами». Всего к концу войны в рядах Народно-освободительной армии Югославии насчитывалось свыше 50 тыс. албанцев. Символом совместной борьбы сербов и албанцев в Косово и Метохии стали народные герои Б. Вукмирович и Р. Садику, расстрелянные близ с. Ландовице, около Призрена. Осталась легенда, что перед казнью они так крепко обнялись, что итальянским карабинерам не удалось потом разнять их тела. Останки героев впоследствии были перенесены в Печ по просьбе семьи Вукмировича. Один похоронен на православном кладбище, другой — на мусульманском⁵⁸. Есть и много других примеров того, как албанцы во время войны помогали сербам и черногорцам. Когда после крушения Югославии албанские «вулнетари» хотели добить находившихся в Призренской больнице раненых королевских солдат, в их спасении участвовали вместе с медицинским персоналом и некие албанцы, которые принесли им гражданскую одежду. Еще один пример связан с именем албанского национального деятеля Гани-бега Криезиа, который в июле 1944 г. обратился с воззванием к албанцам Косово, призывая их вместе с другими антифашистами вступить в борьбу против немцев и бороться за «святую албанскую землю». Титовская власть его арестовала и посадила в тюрьму в Сремской Митровице как якобы немецкого коллаборациониста, где он был убит в результате «организованного инцидента»⁵⁹.

Результаты развернувшейся борьбы за «святую землю» были с военной точки зрения предreshены: с 17 по 23 ноября, несмотря на жестокое сопротивление балистов, города Космета были освобождены. Однако поражение не означало прекращения борьбы. Так, проведенная новыми властями общая мобилизация в Космете была практически сорвана: одни албанцы быстро дезертировали, другие поднимали мятежи. Были случаи, когда вся бригада переходила на сторону балистов⁶⁰. Со 2 декабря 1944 г. по 21 февраля 1945 г. длились повстанческие акции балистов, собравших под свои знамена около 80 тыс. человек⁶¹. После разгрома во второй половине февраля 1945 г. ядра восстания в Дренице тактика балистов изменилась. Одни ушли в Грецию, в Албанию, другие вошли в новые органы власти в Космете. Так, Х. Спахия был председателем районного народно-освободительного комитета в Призрене и одновременно председателем центрального национал-демократического «шиптарского» комитета⁶². Именно эта организация с центром в Призрене, не оставлявшая планов соединения Космета с Албанией, успешно внедрилась в милицию, имела своих сторонников в рядах КПЮ, в армии, в местных органах власти⁶³.

Безусловно, новая власть, понимая всю трудность ситуации в Космете, старалась показать отличие прежней политики королевских властей от своей, нацеленной на удовлетворение насущных требований албанцев, прежде всего в

⁵⁸ См.: *Imami P.* Srbi i albanci. S. 289–292.

⁵⁹ Там же. S. 297.

⁶⁰ *Иванов П.Ц.* Ко су и шта хоће шиптари. С. 121.

⁶¹ Там же. С. 146.

⁶² Там же. С. 122.

⁶³ Там же. С. 150.

земельном вопросе. 6 марта 1945 г. власти приняли «решение о временном запрещении возврата колонистов на прежние места жительства», а 7 июля того же года было объявлено сходное сообщение о запрете самовольного возвращения колонистов, обращенное к тем, которые во времена королевской Югославии в запланированном порядке расселялись в Космете на землях беглых или изгнанных албанцев. Все спорные имущественные вопросы обсуждались в аграрной ревизионной комиссии. Она признала полное право на землю 4 829 сербских семейств. Согласно ее решениям, 5 744 прежних владельца частично потеряли землю. 595 бывших собственников утратили право на землю. Албанцам было возвращено 15 784 га⁶⁴. В репортаже «Обещанная земля» (Борба. 1989. 20 июня) революционер и бывший высокий руководитель в Косово сказал следующее: «Для нас, ради упорядочивания ситуации на Косово и Метохии, было самым важным обсудить и справедливо решить все споры вокруг земли. Все это длилось два года. Тем решением была отнята у поселенцев только та земля, которую годами обрабатывали крестьяне-албанцы... около 15–16% всей земли, которой поселенцы владели до войны... Когда были решены все эти споры вокруг земли, были созданы благоприятные условия для нормальной жизни и работы в области, а это, между прочим, проявилось в том, что после того быстро были в основном ликвидированы и мятежники»⁶⁵.

По мнению уже не политика, а сербского историка Евтича, в Космет никогда не вернулось 1 638 сербских семейств, а в Воеводину тогда было переселено 2 064 семьи. По материалам Областного комитета, землю тогда в Косово потеряли частично или полностью 5 744 сербские семьи (т. е. идут совершенно иные данные, чем у П. Имами!), и только некоторые из них получили назад свою кормилицу. Так началась послевоенная «этническая чистка» Косово и Метохии, которая продолжается и по сей день⁶⁶. С последним выводом трудно не согласиться.

Итак, в 1945 г. Косово получило статус автономной области в составе Сербии, в 1963 г. — статус автономного края. Однако не было одного — права выделиться из Сербии.

А именно это и оставалось главной задачей, выполнению которой была подчинена деятельность радикально настроенных албанцев.

В конце 1950 — начале 1960-х гг. в Косово действовала организация «Революционное движение за объединение албанцев», в составе которой было около 300 человек. Цель — объединение с Албанией. Их подпольные организации поддерживали албанские организации, действовавшие в разных странах и континентах, такие как «Союз косоваров» в Италии, потом в Турции⁶⁷.

Национальное движение за независимость набирало обороты, вовлекая самые различные социальные слои. Лозунги «Мы албанцы, а не югославы», «Косово — республика» звучали все чаще.

И нельзя сказать, что в Сербии не понимали всей опасности складывающейся ситуации. В 1968 г. сербский писатель Добрица Чосич сказал, что «на

⁶⁴ См.: Imami P. Srbi i albanci. S. 288.

⁶⁵ Там же. S. 289.

⁶⁶ См.: Јевтић А. Страдањ а срба на Косову и Метохији. С. 27.

⁶⁷ См.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 650.

Косовометохийской земле в современных условиях возможны только два вида государственности: или югославский, или албанский». Он даже разработал план размежевания Косово, по которому Сербии отходило большинство культурно-исторических памятников, церквей, монастырей. Но тогда его инициатива не встретила поддержки и была резко раскритикована⁶⁸. Хотя в том же революционном 1968 г. из названия края была выброшена Метохия, напоминавшая косовским албанцам о его сербском характере (метох. *греч.*) — владение Православной Церкви). По конституции СФРЮ 1974 г., край, находясь в составе Сербии, имел равные с ней права, т. е. республики де-факто, получив право вето почти по всем вопросам.

Официальный период «братства и единства» закончился со смертью Тито в 1981 г. и волнениями в Приштине, которые с тех пор не прекращались, принимая разные формы, — от политических движений до террористических актов, что вело к тому, что сербы все в большем количестве были вынуждены покидать Косово. В 1981 г. из 1 451 населенного пункта в 635 не осталось ни одного серба. К 1991 г. сербов в Косово осталось меньше 10%⁶⁹.

Нельзя сказать, что власти ничего не делали. Пришедший к власти в конце 1980-х гг. Слободан Милошевич начал действовать весьма жестко в косовской проблеме. Многие сербы, особенно косовские, полагали, что к власти пришел настоящий борец за сербские интересы. 28 июня 1989 г., выступая в Косово перед соотечественниками, он заявил о будущих битвах за восстановление национального достоинства сербского народа, подчеркнув, что они, возможно, будут вооруженными. А в сентябре 1990 г. была принята новая конституция Сербии, которая урезала автономные права края. Началась сербизация Косово, где на место уволенных или ушедших в знак протеста в отставку албанцев на ответственные посты приходили сербы. Еще ранее краю было возвращено его прежнее название — Косово и Метохия.

Напряжение росло. 2 июля 1990 г. скупщина в Косово проголосовала за «Конституционную декларацию», по которой Косово становилось республикой. Ответная мера Сербии не заставила долго ждать: скупщина Косово распускалась ввиду наблюдаемых в крае нарушений законности. Тем временем депутаты распущенной скупщины, собравшись на нелегальной сессии в г. Качаник, провозгласили 7 сентября Республику Косово. По всей стране началась акция гражданского неповиновения, в результате которой албанское население создало свою нелегальную структуру жизнедеятельности, прежде всего в сфере образования. В сентябре 1991 г. албанцы на референдуме о независимости края подтвердили свое стремление идти по пути создания независимой республики. 23 мая 1992 г. состоялись выборы президента и скупщины, объявленные сербами незаконными. Главой «Республики Косово» стал Ибрахим Ругова, позднее прозванный косовским Махатмой Ганди, усилия которого были во многом направлены и на привлечение внимания Запада к проблеме Косово.

Со своей стороны сербами также разрабатывались свои программы по урегулированию косовской проблемы, которую предлагалось решить, в частности,

⁶⁸ См.: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 683.

⁶⁹ См.: Там же. С. 652.

через план регионализации всей страны с широкой автономией, по которому Косово и Метохия становились бы двумя регионами из тринадцати. Был также и проект кантонизации Косово, по которому край разделялся на 18 кантонов, в пяти из которых большинство было бы сербским. При этом сербские кантоны входили бы в конституционную структуру Сербии, а албанские «имели бы большие связи с федеральным уровнем и незначительные обязательства по отношению к Сербии». Однако все так и осталось на бумаге⁷⁰.

Власти не хотели компромисса. Политическое противостояние постепенно перерастало в вооруженное. В 1997 г. на силовой сцене борьбы за Косово активно заявила о себе Освободительная Армия Косово (ОАК).

Весной 1998 г. ей удалось даже создать и удерживать в западном Косово под своим контролем целый район (даже номерные знаки для автомобилей выдавались там полицией ОАК). Сама обстановка обострялась и противостояние нарастало. Появились жертвы среди мирного населения. В конце 1998 г. спецпредставитель ООН по правам человека И. Динстбир сообщал, что с начала столкновений в Косово погибло примерно 700 человек, приблизительно 240 тыс. покинуло свои жилища, а около 14 тыс. бежали в Албанию⁷¹.

Все это не могло не вызвать активизации международного сообщества, руководства отдельных стран и НАТО, которое уже в августе 1997 г. предупредило Белград о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с задачей по предотвращению дальнейшего кровопролития. В следующем году Совет безопасности в своей резолюции от 31 марта запретил ввоз всех видов вооружения в Союзную Республику Югославию. Потом последовало и решение о замораживании авуаров правительств Сербии и Югославии. Шел прессинг страны по всем направлениям.

В такой ситуации в феврале 1999 г. начались переговоры между сербской и албанской делегациями в Рамбуйе (Франция) для решения косовской проблемы. Предложенные участникам переговоров условия «Временного договора о мире и самоуправлении в Космете» предусматривали введение широкой автономии для косовских албанцев и референдум о будущем статусе Косово через определенное время. Делегация от Косово под мощным давлением США согласилась подписать договоренности. Представители Милошевича, не видя гарантии территориальной целостности своей страны, отказались поставить свои подписи. Тогда 21 марта Совет НАТО жестко потребовал пойти на размещение войск НАТО в Косово для реализации политического соглашения о самоуправлении в Космете или нести ответственность за последствия своего отказа. Милошевич предпочел второе. И 24 марта 1999 г. НАТО начало бомбардировку целей в Югославии, в результате которой были полностью разрушены около 50 фабрик и заводов, несколько тысяч квартир и частных домов, 17 больниц, две тысячи школ. Частично или полностью разрушены 18 православных и католических церквей и монастырей. Погибло более двух тысяч гражданских лиц. Экономике страны был нанесен колоссальный ущерб⁷².

⁷⁰ См.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 664.

⁷¹ Анзелитон Р. Косово: албанутая мозаика. Б. м., б. д. С. 9.

⁷² Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 677–678.

Югославская армия не могла бороться с самолетами. И «все эти призывы к борьбе с “новым мировым порядком” звучали, — писал русский доброволец Олег Валецкий, — отвлеченно, так что мог сделать обычный боец? Стрелять по самолетам из автомата ведь было делом бессмысленным... К тому же сами пропагандисты на Космет ехать не спешили... Под конец войны стали приходиться счета к оплате, вопреки обещаниям о том, что те, кто воюет на Косово, от оплаты счетов будут освобождены». При этом бизнесменам и бандитам «война, в особенности разнообразные бизнес-проекты “Во благо Отечества”, дали возможность кататься “как сыр в масле”, а куда потом шли товары с продуктами питания, горючим, военной формой и оружием, — для иных из них было не столь важно». Не платила армия — заплатила бы ОАК или какие-нибудь ее «партнеры»⁷³.

В Косово ситуация и дальше продолжала ухудшаться. Федеральная армия и сербская полиция при поддержке полувоенных националистических формирований начали операцию «Кольцо», предусматривавшую массовое изгнание албанцев из Косово. В итоге около одного миллиона албанцев оказались в лагерях беженцев и перемещенных лиц на территории Албании, Черногории, Македонии, а также в ряде стран Запада⁷⁴.

Как писал русский доброволец Олег Валецкий, зачистки «проводились по приказам армейских и полицейских штабов. Войска шли цепями через горы и леса, входя в села с боем или без боя. Солдаты просто выбивали двери ногой, а то и бросали гранаты в окна, а в населенных пунктах жителям был дан приказ либо выйти из домов и собраться в колонны, либо выйти из домов во дворы, пока шел обыск домов... здесь иные села “зачищались” по два-три раза. Тут не то, что имущества, а крыш не оставалось... Армейские подразделения колонны гражданских передавали специальной полиции. А та их сопровождала в Албанию или в Македонию»⁷⁵.

В своей книге Валецкий продолжал: «Сил для войны у сербов хватало, были у них и люди, которые смогли бы воевать еще, но вот идеи, поведшей бы их в этой войне, у них не было. Но очень тяжело, почти невозможно было людей поднять на что-то общее. Они были готовы терпеть какого-то идиота, как своего командира, но лишь бы он позволял им без лишних хлопот отбыть свое время на войне. Из-за подобного индивидуализма в военных вопросах сербские возможности так и не использовались, как надо»⁷⁶. И когда «одного серба, вернувшегося из Косово, после спросили, как было “на войне”, он ответил: “Как в фильме о “швабах” и партизанах, только “швабами” были мы»⁷⁷.

В итоге бомбардировки, в том числе Белграда, и нажим Европы привели к желаемому результату. Милошевич был вынужден согласиться с планом урегулирования кризиса Косово, выработанным президентом Финляндии М. Ахтисаари, представлявшим интересы Европейского Союза, и В. Черномырдиным.

⁷³ Валецкий О. Волки белые. Сербский дневник русского добровольца 1993–1999. М., 2006. С. 279.

⁷⁴ См.: Анзелитон Р. Косово: албанутая мозаика. Б. м., б. д. С. 11.

⁷⁵ См.: Валецкий О. Указ. соч. С. 258.

⁷⁶ Там же. С. 280, 281.

⁷⁷ Там же. С. 227.

Сербский лидер согласился на вывод армейских подразделений и полицейских сил, а также на развертывание военного и гражданского присутствия в Косово. Своей резолюцией 1244 от 11 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН основал международное военное и гражданское присутствие в Косово. Военный контингент получил название КФОР (от англ. Kosovo Force), а международное гражданское присутствие стало называться Временной Администрацией ООН (УНМИК) (от англ. UNMIK – United Nations Mission in Kosovo).

С выводом югославских и сербских сил ситуация кардинально изменилась: начались убийства, похищения, поджоги имущества и запугивание сербов, что привело к их массовому бегству. Международное сообщество, прежде всего КФОР, в новой ситуации не сумело обеспечить защиту сербов от преследований. В 2000 г. в Косово состоялись первые муниципальные выборы, в 2001 г. – первые выборы в Косовский парламент. С албанской стороны политический пейзаж был представлен, как пишет Р. Анзелитон, к началу третьего тысячелетия тремя основными партиями. Первая, самая старая и наиболее многочисленная, называется Демократическая лига Косово (ЛДК), основанная в 1989 г. на базе Союза писателей Косово и возглавлявшаяся Руговой. После 1999 г. его партию стала оттеснять Демократическая партия Косово (ПДК), связанная с ОАК и именем Хашима Тачи, которого одни считают «самым смелым и перспективным политиком Косово», другие – террористом, по которому плачет Гаагский трибунал. Третья – Союз за будущее Косово (ААК), образованная в 2000 г. после отделения от Демократической партии Косово. Во главе ее встал Рамуш Харадинай, бывший полевой командир ОАК. Косовские сербы были представлены коалицией различных сербских политических партий – от демократических до националистических – «Повратак» («Возвращение»).

В 2004 г. в Косово прошли парламентские выборы, на которых победу одержала партия президента Косово Ибрахима Руговы. Сербь в выборах практически не участвовали, не желая включаться в косовские структуры, которые торопливо стремятся к достижению полной и окончательной независимости и суверенитета Косово. 10 февраля 2006 г. после смерти Руговы президентом был избран 54-летний Фатмир Сейдиу. Как и его предшественник, он придерживается твердой позиции, что только полная независимость Косово может разрешить проблему.

В 2005 г. Совет безопасности ООН высказался за начало переговорного процесса о статусе Косово. В феврале 2006 г. в Вене начались переговоры о статусе края между сербами и косовскими албанцами при посредничестве спецпредставителя Генерального Секретаря ООН Марти Ахтисаари. Однако его миссия закончилась безрезультатно: сербы не могли согласиться на независимость края, заявляя, что Косово остается неотъемлемой частью Сербии, готовой предоставить в то же время самые широкие привилегии краю в составе сербских земель.

Безусловно, Белград делал все, что в его силах, однако громкие заявления из столицы Сербии не означали, что к ним прислушивались.

17 февраля 2008 г. Косово объявило о своей независимости. И хотя Генеральный секретарь ООН и заявил о нелегитимности такого одностороннего

решения проблемы, тем не менее большинство самых авторитетных стран мира признали независимость Косово. По сути дела, такой исход был предопределен историей востания албанцев в Косово и постепенной сдачей позиций Белградом. Остается старая формула «ни мира, ни войны» да еще уверенность в том, что Косово всегда было и останется в сербской истории.

DESTINY OF KOSMET (HISTORY AND CONTEMPORANEITY)

V.I. KOSIK, PHD IN HISTORY

The article explores the Albanisation process in Serbian provinces of Kosovo and Metochia. It also analyses the main events in Serbian history for over 100 years that brought about Kosovo's independence declaration on February 17, 2008.